

Европейский Суд по правам человека
Четвертая секция
Дело “Алтун (Altun) против Турции”
(Жалоба № 24561/94)
Постановление
Страсбург, 1 июня 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Алтун против Турции» Европейский Суд по правам человека (Четвертая секция), заседавая палатой в составе:

В. Стражнички (V. Strážnická), Председателя,
Х. Касадеваля (J. Casadevall),
Р. Марустэ (R. Maruste),
С. Павловски (S. Pavlovski),
Л. Гарлицки (L. Garlicki),
Е. Фюра-Сандстрём (E. Fura-Sandström), судей,
Ф. Гелькюклю (F. Gölcüklü), *судьи ad hoc*¹,

при секретаре секции М. О'Бойле (M. O'Boyle), 11 мая 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 24561/94) на Турецкую Республику, поданной 30 июня 1994 г. гражданином Турции Абдуллой Алтуном (*далее* - заявитель) в Европейскую Комиссию по правам человека (*далее* - Комиссия) в соответствии с ранее действовавшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* - Конвенция)

2. Интересы заявителя представляли г-н Бойл (Boyle) и г-жа Хэмпсон (Hampson), адвокаты, практикующие в Соединенном Королевстве. Правительство Турции (*далее* – правительство) не назначило своего представителя для ведения дела в Суде.

3. Заявитель утверждал, что в конце 1993 г. силами государственной безопасности был уничтожен его дом и имущество в деревне Акдорул. Заявитель жаловался на нарушение статей 3, 5, 6,

¹ Лат. «только для этого случая» - прим. перев.

8, 13, 14 и 18 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

4. 11 сентября 1995 г. Комиссия признала жалобу приемлемой. В период с 28 июня по 2 июля 1999 г. делегация Комиссии заслушала в Анкаре показания свидетелей.

5. Дело было передано в Суд 1 ноября 1999 г. в соответствии с пунктом 3 (второе предложение) статьи 5 Протокола № 11 к Конвенции, в связи с тем, что Комиссия не завершила его рассмотрение на эту дату.

6. Жалоба была передана в ведение Четвертой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Из состава секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда была образована Палата. В связи с отказом от участия в заседании (правило 28) избранного от Турции судьи г-на Р. Тюрмена (R. Türmen), правительство назначило г-на Гелькюкю в качестве судьи *ad hoc* (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

7. Заявитель и правительство представили объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами Палата приняла решение о том, что проведение слушаний по существу дела не требуется (пункт 3 правила 59). Стороны представили письменные замечания на объяснения друг друга.

8. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Четвертой секции нового состава (пункт 1 правила 52).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявитель, 1933 г. рождения, проживает в г. Диярбакыр. До конца 1993 г. жил в деревне Акдорук округа Кулп провинции Диярбакыр. После заявленного инцидента он покинул Акдорук и никогда туда не возвращался.

A. Факты

10. Обстоятельства уничтожения дома и имущества заявителя являются предметом спора между сторонами.

1. Факты в изложении заявителя

11. Рано утром 11 ноября 1993 г. заявитель вышел из дома и отправился на работу в поле. Примерно в 7 часов утра большая группа военных в пешем порядке вошла в Акдорук. У солдат был список с фамилиями жителей деревни, и они начали поджигать некоторые дома. Находясь в поле, заявитель увидел, как загорелся его дом. Супруга заявителя старалась спасти часть имущества и домашний скот, однако жандармы помешали ей это сделать и избили её прикладами. Всего военные сожгли в деревне шесть домов.

12. Заявитель хотел вернуться в деревню, но его жена не позволила ему это сделать. Она сказала, что если он вернется, то будет арестован военными. Солдаты задержали десять жителей деревни и отвели их в отделение жандармерии. Пробыв в деревне ночь, военные рано утром 12 ноября 1993 г. ушли из неё.

13. Заявитель переночевал в доме своей сестры, после чего отправился в Диярбакыр к своей дочери.

14. В феврале 1994 г. заявитель явился в мировому судье округа Кулп вместе с Ахметом Алтуном (Ahmet Altun) и Мустафой Алдемиром (Mustafa Aldemir), чтобы подать жалобу по поводу уничтожения своего дома. Все трое вручили судье рукописные жалобы и попросили его приехать в деревню для установления размеров понесенного ими ущерба. Однако судья отказался это сделать по соображениям безопасности. В тот же день заявитель и два других жителя деревни были вызваны в прокуратуру в Кулпе, где им были заданы вопросы относительно содержания их жалоб. Прокурор принял от них заявления и напечатал их жалобы, после чего заявитель, а также Ахмет Алтун и Мустафа Алдемир подписали машинописные тексты жалоб, не понимая их смысла, поскольку все трое были неграмотными.

15. Позже заявитель узнал от своих друзей, что их жалобы были переданы в жандармерию округа Кулп, сотрудников которой заявитель считал ответственными за уничтожение его дома. Ему также сообщили, что жандармы разыскивают его, но он побоялся идти в жандармерию, поскольку два жителя его деревни, которые подали жалобы вместе с ним, также были вызваны в жандармерию и были жестоко избиты там.

16. В начале 1994 г. жандармы вновь появились в Акдоруке и сожгли остальные дома.

17. В настоящее время заявитель является безработным. Иногда он устраивается работать на стройках.

2. Факты в изложении правительства.

18. 11 ноября 1993 г. ни в самой деревне Акдоруке, ни вблизи её военные операции не проводились. После подачи заявителем жалобы прокурору округа Кулп было начато расследование указанных в ней фактов. 22 августа 1994 г. прокурор округа Кулп вынес решение об отсутствии у него полномочий расследовать данное дело и передал его в Административный совет округа на основании закона о судебном преследовании государственных служащих.

19. 24 июня 1994 г. глава округа Кулп поручил начальнику жандармерии этого округа Али Эргюльмезу (Ali Ergülmez) провести расследование по данному делу. В своем заключении, датированном 1 апреля 1995 г., начальник жандармерии доложил, что 11 ноября 1993 г. в деревне Акдорук военных операций не проводилось. Он также сообщил, что столкновения между силами безопасности и сторонниками Курдской рабочей партии (КРП) начались уже после января 1994 г., то есть тогда, когда все жители деревни были эвакуированы из неё. Начальник жандармерии предложил также Административному совету округа Кулп принять решение о прекращении дела.

20. 13 июня 1995 г. Административный совет округа Кулп на основании заключения о результатах расследования принял решение о прекращении расследования дела.

Б. Документы, представленные сторонами

21. Стороны представили Суду ряд документов. Принимая свое решение Суд уделил особое внимание следующим документам:

- a) Заявление от 15 апреля 1994 г., поданное заявителем в Ассоциацию по правам человека в Диярбакире.
- b) Жалобы заявителя, а также Ахмета Алтуна и Мустафы Алдемира от 17 декабря 1993 г. в главную прокуратуру округа Кулп относительно уничтожения их домов силами безопасности.
- c) Жалобы заявителя, а также Ахмета Алтуна и Мустафы Алдемира от 17 декабря 1993 г., принятые от них прокурором округа Кулп.
- d) Письмо главной прокуратуры округа Кулп начальнику жандармерии этого округа от 28 января 1994 г. с запросом о том, проводилась ли 13 ноября 1993 г.² военная операция в деревне Акдорук.

² Так в тексте, выше в качестве даты военной операции указывалось 11 ноября – прим. перев.

- e) Заявление Ахмета Алтуна от 22 февраля 1994 г., принятое сотрудниками жандармерии.
- f) Заявление Мустафы Алдемира от 3 марта 1994 г., принятое сотрудниками жандармерии.
- g) Докладная от 23 июня 1994 г., подписанная старостой деревни Акдорук Мехметом Ешилем (Mehmet Yeşil) и двумя сотрудниками жандармерии относительно невозможности провести допрос Абдуллы Алтуна, поскольку не удалось установить его местонахождение.
- h) Письмо начальника жандармерии округа Кулп в главную прокуратуру этого округа от 24 июня 1994 г. относительно невозможности провести допрос Абдуллы Алтуна, поскольку не удалось установить его местонахождение.
- i) Постановление главной прокуратуры округа Кулп от 22 августа 1994 г. об отсутствии у неё полномочий расследовать дело.
- j) Письмо главы округа Кулп начальнику жандармерии этого округа Али Эргюльмезу от 2 сентября 1994 г. с поручением провести расследование.
- k) Заключение от 2 мая 1995 г. о результатах расследования, подписанная начальником жандармерии округа Кулп Али Эргюльмезом, офицером жандармерии Камилем Ташчи (Kamil Taşçı) и старостой деревни Акдорук Мехметом Ешилем.
- l) Заключение начальника жандармерии округа Кулп Али Эргюльмеза от 1 апреля 1995 г. с предложением Административному совету округа Кулп принять решение о прекращении дела.
- m) Письмо начальника жандармерии округа Кулп Али Эргюльмеза от 2 июля 1995 г. главе этого округа о результатах расследования.
- n) Решение Административного совета округа Кулп от 13 июля 1995 г. о прекращении дела.
- o) Отчет от 28 августа 1995 г. начальника жандармерии округа Кулп Али Эргюльмеза, согласно которому 13 ноября 1993 г. в деревне Акдорук военные операции не проводились. В отчете сказано, что военные столкновения между силами безопасности и сторонниками Курдской рабочей партии (КРП) начались после января 1994 г., то есть тогда, когда все жители деревни уже были эвакуированы.
- p) Письмо мирового судьи округа Кулп в прокуратуру округа Кулп от 23 января 1995 г. о том, что Абдулла Алтун не подавал иск по поводу уничтожения его дома.

- q) Письмо прокурора округа Кулп в главную прокуратуру Диярбакыра от 25 сентября 1995 г. с информацией о том, что Абдулла Алтун не обращался в суд округа Кулп с просьбой произвести оценку понесенного им ущерба в связи с уничтожением его дома.
- r) Письмо мирового судьи округа Кулп прокурору этого округа от 2 августа 1999 г. о том, что в секретариат суда не поступало письменных жалоб от Абдуллы Алтуна, Ахмета Алтуна и Мустафы Алдемира.
- s) Письмо главного прокурора округа Кулп в управление международного права и внешних связей министерства юстиции от 8 октября 1999 г. об отсутствии в прокуратуре сведений относительно уничтожения шести террористов вблизи деревни Акдорук 13 ноября 1993 г.

В. Устные свидетельские показания

22. Вследствие наличия у сторон разногласий по фактам дела, в период с 28 июня по 2 июля 1999 г. три представителя Комиссии опросили в Анкаре 13 свидетелей, включая заявителя. Для дачи показаний были приглашены ещё пять свидетелей, однако они не смогли явиться по разным причинам. Показания опрошенных свидетелей можно резюмировать следующим образом:

1. Абдулла Алтун

23. Г-н Алтун показал, что во время указанных им событий он проживал в деревне Акдорук. Рано утром в день инцидента он отправился на работу в поле. Во время работы он увидел дым, поднимающийся над деревней. С места, где он находился, можно было видеть, что деревня горела, и в ней было много военных. Когда он шел в деревню, на дороге его остановила жена и попросила не возвращаться. Она сказала, что солдаты сожгли шесть домов, в том числе их дом, и что полностью уничтожены их дом, имущество и домашние животные. По её словам, у военных был список с фамилиями людей, и что его имя также находилось в этом списке.

24. Г-н Алтун заявил, что после уничтожения его дома он несколько дней жил у своей сестры, а затем переехал к дочери в Диярбакыр.

25. Относительно своего обращения в органы власти он вновь подтвердил, что был у мирового судьи округа Кулп вместе со своим братом Ахметом Алтуном и односельчанином Мустафой Алдемиром. Они вручили судье рукописные жалобы и попросили

его приехать в деревню для определения размеров понесенного ими ущерба. Однако судья отказался сделать это по соображениям безопасности. В тот же день заявитель, а также Ахмет Алтун и Мустафа Алдемир были вызваны к прокурору округа Кулп, который принял у них заявления относительно уничтожения их домов. Г-н Алтун также засвидетельствовал, что Ахмет Алтун и Мустафа Алдемир, приглашенные в жандармерию для дачи дополнительных показаний, были избиты жандармами. Поэтому он побоялся идти в жандармерию для дачи показаний.

26. Г-н Алтун также заявил, что в январе 1994 г. солдаты вернулись в Акдорук и сожгли остальные дома.

2. Хедие Алтун (Hediye Altun)

27. Свидетель, жена заявителя, во время указанных событий находилась в деревне Акдорук. Она рассказала, что после того, как рано утром её муж ушел на работу в поле, в деревню вошла большая группа военных. У них был список лиц, и они зачитали фамилии некоторых жителей деревни, включая заявителя. Затем с помощью какого-то легко воспламеняющегося вещества солдаты подожгли их дом и помещение для домашнего скота. Она пыталась спасти скот, но солдаты не дали ей это сделать. Она считает, что солдаты сожгли дома, поскольку их владельцы отказались охранять деревню. Далее свидетель сказала, что Ахмет Алтун, Мустафа Алдемир и Хюсейн Алдемир (Hüseyin Aldemir) были арестованы солдатами.

3. Весиле Яман (Vesile Yaman)

28. Во время указанных событий г-жа Яман, сестра заявителя, проживала в деревне Акдорук. Она показала, что в день инцидента в деревню вошли солдаты. Она видела, как они разбросали какое-то химическое вещество и сожгли дом заявителя. Её невестка пыталась спасти скот, но была остановлена солдатами. Во время указанных событий её брата в деревне не было. Она подтвердила, что её брат с женой действительно жили у неё после того, как их дом был сожжен. Свидетельница считает, что военные сожгли деревню в качестве наказания за то, что жители деревни отказались ее охранять. По словам г-жи Яман, её дом также был сожжен в январе 1994 г.

4. Мустафа Алдемир (Mustafa Aldemir)

29. Во время указанных событий г-н Алдемир проживал в деревне Акдорук. В день инцидента в деревню вошла большая

группа военных. Сначала они подошли к дому заявителя и сожгли его. Затем они сожгли еще шесть домов, включая его собственный и дом старосты деревни Мехмета Ешиля. У военных был список людей, и они сказали жителям, что получили приказ сжечь дома тех, кто включен в список. Затем военные арестовали свидетеля и некоторых других жителей деревни и отвели их в деревню Нарлыджа (Narlıca). Г-н Алдемир сообщил делегатам Комиссии, что примерно за месяц до этих событий жителей Акдорука попросили охранять свою деревню. После того, как его дом был сожжен, свидетель переехал в Диярбакыр. Вместе с заявителем и другим жителем деревни, Ахметом Алтуном свидетель отправился к мировому судье округа Кулп и подал жалобу по поводу уничтожения их домов. В тот же день они сделали заявления прокурору округа. Г-н Алдемир засвидетельствовал, что его и Ахмета Алтуна вызывали в жандармерию Кулпа для дачи показаний. Свидетель заявил, что был избит жандармами, и его силой заставили подписать какую-то бумагу. Поэтому он отказался от своего заявления от 3 марта 1994 г.

5. Мехмет Ешиль (Mehmet Yeşil)

30. Во время указанных событий г-н Ешиль являлся старостой деревни Акдурок. Рано утром 13 ноября 1993 г. свидетель услышал интенсивную стрельбу вокруг деревни. За пределами деревни шел бой. Позже он узнал, что в нем погибло 6 террористов. Затем в деревню вошли военные, которые сказали, чтобы он покинул деревню, поскольку его жизни угрожает опасность. В результате, оставив жену и детей в деревне, он ушел из нее вместе с военными и вернулся назад через три дня. По возвращении, он увидел, что шесть домов, в том числе и его собственный дом, сгорели. Далее свидетель заявил, что он не видел, кто сжег дома, однако утверждал, что дома сгорели в результате вооруженных столкновений между членами КРП и силами безопасности. На вопрос относительно заключения от 2 мая 1995 г. по результатам расследования этого инцидента, свидетель подтвердил, что он подписал его в жандармерии округа Кулп, однако заявил, что проверка фактов непосредственно в деревне не проводилась.

6. Сюлейман Тутуш (Süleyman Tutuş)

31. Во время указанных событий свидетель жил в одном из домов деревни Акдурок. Ранним утром в день инцидента свидетель увидел, как в деревню вошли военные. Они попросили свидетеля быть их

переводчиком. У военных был список фамилий, и капитан сказал свидетелю, что они собираются сжечь дом Абдуллы Алтуна. Поэтому они приказали свидетелю сказать жене заявителя, чтобы она покинула дом. Далее свидетель увидел, как солдаты разбросали какое-то химическое вещество вокруг дома, после чего они взяли спички и подожгли дом. Они сожгли всё, включая домашний скот. Всего военные сожгли в деревне шесть домов, включая дом старосты деревни Мехмета Ешиля, который также находился в деревне во время инцидента. Затем военные арестовали нескольких жителей деревни, в том числе старосту и трех его дочерей. Пробыв ночь в деревне, военные на следующее утро покинули её. Свидетель утверждал, что за месяц до событий жителей деревни созвали на собрание в Нарлыдже, организованное силами безопасности, и предложили им охранять свою деревню собственными силами.

7. Аббас Эрэн (Abbas Eren)

32. Во время указанных событий г-н Эрэн проживал в деревне Акдурук. Рано утром он видел, как в деревню входили военные. Выстрелов он не слышал. Вскоре свидетель увидел, что солдаты поджигают дома, в том числе дом заявителя и дом старосты деревни Мехмета Ешиля. Он вспомнил, что когда был сожжен дом Абдуллы, самого Абдуллы не было дома, но он видел его плачущую жену. Дом самого свидетеля в тот день сожжен не был. Впоследствии военные арестовали нескольких жителей деревни, включая и свидетеля. Их пешком отвели в деревню Нарлыджа, а затем на военных машинах доставили в отделение жандармерии в Кулпе, где их продержали трое суток, не давая ничего, кроме хлеба и воды. В начале 1994 г. военные вновь пришли в деревню и сожгли остальные дома.

8. Камиль Ташчи (Kamil Taşçı)

33. В 1993 г. свидетель являлся начальником отделения жандармерии в округе Кулп. Он находился в подчинении у Али Эргюльмеца. Свидетель подтвердил, что он был привлечен к расследованию жалобы, согласно которой дом заявителя был сожжен силами безопасности. Он принял заявления от двух потерпевших, однако третий потерпевший к нему не явился. Он признал, что не было возможности провести проверку фактов непосредственно в деревне по сообщениям безопасности. Свидетель заявил, что в отделении нет никакой зарегистрированной информации о проведении военной операции или о вооруженном

столкновении в деревне Акдорук во время указанных событий. Он подтвердил далее, что в этом районе различные военные подразделения провели несколько крупномасштабных операций, но что не все эти операции отражены в регистрационном журнале отделения жандармерии Кулпа. Он пояснил, что к январю 1994 г. жители деревни Акдорук были полностью эвакуированы и что вооруженные столкновения в этом месте происходили весьма часто. Отвечая на вопрос об участии сил безопасности в уничтожении домов, свидетель отверг такую возможность.

9. Селахаттин Аксой (Selahattin Aksoy)

34. В 1993 г. свидетель являлся заместителем начальника жандармерии округа Кулпа. Его начальником был Али Эргюльмез. Свидетель заявил, что участвовал в расследовании дела и 3 марта 1994 г. принял заявление от Мустафы Алдемира. Он утверждал, что если бы жандармерия округа Кулпа проводила военную операцию в Акдоруке, то в жандармерии, безусловно, существовали бы документы о подготовке к операции, а также отчет по ее результатам. Однако, в тот момент времени ряд военных операций проводился другими военными подразделениями и свидетель не знал точно, проводило или нет какое-то подразделение операцию в данном районе. Он признал, что их подразделение не ведет учет операций, проводимых другими подразделениями. Свидетель отрицал участие военных в уничтожении домов в этом районе и утверждал, что несколько деревень были сожжены переодетыми в военную форму террористами.

10. Али Эргюльмез (Ali Ergülmez)

35. В 1993 г. свидетель был начальником жандармерии округа Кулп и деревня Акдорук находилась в зоне его ответственности. Он заявил, что когда глава округа Кулп дал указание расследовать факты предполагаемого поджога и уничтожения дома заявителя, то он поручил это сделать г-ну Ташчи. Он сказал, что подписал подготовленное Ташчи заключение без дополнительной проверки содержащейся в нем информации. Он признал, что военную операцию в Акдоруке могло проводить другое армейское подразделение и он мог ничего об этом не знать. Далее свидетель отверг любые предположения относительно возможности участия сил жандармерии округа Кулп в уничтожении домов в этом районе.

11. Адиль Аслан (Adil Aslan)

36. В 1993 г свидетель являлся прокурором округа Кулп. Ему были сделаны первые заявления со стороны заявителя, а также Ахмета Алтуна и Мустафы Алдемира. Г-н Аслан сказал, что записал все, что сообщили ему трое потерпевших, и зачитал вслух их заявления, после чего они их подписали. Свидетель признал, что не смог совершить поездку в Акдоруку по соображениям безопасности. Он также обратил внимание на то, что в тот период прокуроры в этом районе страны не обладали полномочиями расследовать жалобы на действия сил безопасности.

12. Селахаттин Гюндюз (Selahattin Gündüz)

37. Свидетель заявил, что во время указанных событий он проживал в округе Кулп. Он находился в Акдоруке за несколько дней до событий и видел шесть трупов людей за пределами деревни. Он утверждал, что крестьяне боялись жить в этом районе из-за нападений террористов. Свидетель сказал, что его не было в деревне, когда сгорел дом заявителя.

13. Салих Афшин (Salih Afşin)

38. Свидетель заявил, что он переехал из деревни Акдорука в Кулп в 1979 г. Указывая на то, что он никогда не терял связь со своими земляками из Акдорука, свидетель заявил, что знал, что большинство крестьян боялись жить в этом районе из-за частых нападений террористов. Свидетель подтвердил, что его не было в деревне, когда сгорел дом заявителя.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

39. Полное изложение внутригосударственных правовых норм, имеющих отношение к настоящему делу, можно найти в деле *Yöyler v. Turkey*, (№ 26973/95, §§. 37-49, 24 июля 2003 г.)

ПРАВО

I. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Аргументы сторон

1. Заявитель

40. Заявитель утверждает, что в конце 1993 г. жандармы совершили налет на его деревню, в результате которого были уничтожены его дом и имущество. Он просит Суд признать, что уничтожение его собственности и нежелание властей проводить эффективное расследование влечет за собой ответственность государства-ответчика по статьям 3, 5, 6, 8, 13, 14 и 18 Конвенции и статье 1 Протокола №1, и что имело место нарушение каждой из этих статей.

2. Правительство

41. Правительство утверждает, что нет доказательств, на основании которых можно сделать вывод о том, что дом заявителя был уничтожен силами безопасности. Со ссылкой на показания односельчан заявителя и заключения жандармерии правительство утверждает, что жандармы не проводили операцию в деревне Акдорук 11 ноября 1993 г., и поэтому на силы безопасности не может быть возложена ответственность за уничтожение дома заявителя.

Б. Общие принципы

42. Суд напоминает, что при оценке доказательств критерием доказанности для него является "отсутствие обоснованного сомнения" (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 264, 18 июня 2002 г.). Такая степень доказанности возможна при наличии достаточно твердых, ясных и согласующихся между собой выводов или аналогичных не опровергнутых презумпций в отношении факта. Суд четко осознает субсидиарный характер своей задачи и обязан с большой осторожностью принимать на себя функции судебного органа первой инстанции, исследующего и разрешающего вопросы факта, если только это не является неизбежным по обстоятельствам конкретного дела (см., например, дело *McKerr v. the United Kingdom*, № 28883/95, 4 апреля 2000 г.). Если слушание в национальном суде уже состоялось, то в задачу Европейского Суда не входит замена оценки фактов, сделанной национальными властями, на свою собственную оценку. Общее правило состоит в том, что именно национальные власти должны оценивать доказательства в национальных судах (см. дело *Klaas v. Germany*, постановление от 22 сентября 1993 г., Серия А № 269, с. 17, § 29). Хотя Суд не связан выводами последних, при нормальных обстоятельствах ему необходимы убедительные доказательства, чтобы отступить от установленных ими фактов по конкретному делу (там же, с. 18, §

30). В этой связи необходимо принять во внимание поведение сторон при даче показаний (см. дело *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978 г., Серия А № 25, с. 65, § 161).

В. Оценка фактов Судом

1. Оценка Судом объяснений сторон и показаний свидетелей

43. Суд обращает внимание на то, что устные показания заявителя (см. выше пункты 23-26) в общем повторяли его письменные заявления, которые он сделал как национальным властям, так и органам Конвенции. Изложенная заявителем версия событий была подтверждена в её важных элементах свидетелями, которые были очевидцами того, что его собственность была сожжена. Показания главных свидетелей (Хедие Алтуна, Весиле Ямана, Мустафы Алдемира, Сюлеймана Тутуша и Аббаса Эрэна) содержат заслуживающие доверия подробности того, как дом и имущество заявителя были сожжены военными. Эти свидетели сообщают подробную информацию о том, каким образом военные вошли в деревню и как они подожгли дома. Трое из свидетелей утверждали, что у военных был список людей, и что они уничтожили дома именно тех жителей деревни, чьи фамилии фигурировали в этом списке.

44. Далее Суд обращает внимание на то, что показания свидетелей со стороны правительства были уклончивыми. Они все неизменно отвергали любые предположения о том, что силы безопасности могли участвовать в уничтожении деревни (см. пункты 33, 34, 35 выше). Со ссылкой на полное отсутствие в регистрационном журнале записей о военных операциях все они отрицали проведение какой-либо военной операции в деревне Акдорук или вблизи от неё. Особенно обратили на себя внимание Суда свидетельские показания старосты деревни Акдорук Мехмета Ешиля. Создалось впечатление, что староста не договаривал, что видел или что ему известно (см. выше пункт 30). Хотя свидетель признал, что рано утром в день событий в деревню Акдорук вошла большая группа военных и что имели место вооруженные столкновения недалеко от деревни, он отрицал возможность того, что солдаты могли сжечь дома.

45. Поэтому, Суд делает вывод о том, что свидетели правительства не были достаточно убедительными, чтобы опровергнуть показания непосредственных очевидцев - свидетелей заявителя, а также о том, что имеются надежные фактические основания, позволяющая утверждать, что 13 ноября 1993 г. в

деревне Акдорук была осуществлена военная операция и что собственность и имущество заявителя были уничтожены силами безопасности.

2. Выводы Суда относительно установленных фактов

46. С учетом заслушанных представителями Комиссии показаний свидетелей (см. выше пункты 22-38) и предъявленных сторонами документов (см. выше пункт 21), выводы Суда относительно фактов по делу можно резюмировать следующим образом.

47. 13 ноября 1993 г. рано утром большая группа военных вошла в деревню Акдорук. У военных был список фамилий, и они начали поджигать некоторые дома. Заявителя во время этих событий в деревне не было, так как он работал в поле. С места, где он находился, заявитель видел огонь и дым, поднимающийся над деревней. Во время этого инцидента были уничтожены дом, имущество и домашний скот заявителя.

48. С учетом данных выводов, Суд продолжит рассмотрение жалоб заявителя на нарушение ряда статей Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

49. Указывая на обстоятельства уничтожения его дома и изгнания из деревни его семьи, заявитель утверждает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

50. Правительство отклонило эту жалобу как совершенно необоснованную.

51. Суд вновь обращает внимание на то, что статья 3 Конвенции провозглашает одну из основополагающих ценностей демократического общества. Даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба против организованного терроризма и преступности, Конвенция в безусловной форме запрещает действия, противоречащие этой норме. Но плохое обращение должно достигать какого-то минимума жестокости, чтобы попадать под действие статьи 3. Этот минимум относителен. Его определение зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность плохого обращения, его физические и/или

психические последствия, а в некоторых случаях - пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. дело *Selçuk and Asker v. Turkey*, постановление от 24 апреля 1998 г., *Сборник постановлений и решений* 1998-II, с. 909, §§ 75-76).

52. Суд принимает во внимание, что дом заявителя был сожжен в присутствии членов его семьи. Они лишились крова, средств к существованию и были вынуждены покинуть место своего проживания и своих друзей.

53. Суд считает, что уничтожение дома и имущества заявителя при вышеуказанных обстоятельствах должно было причинить ему страдания достаточно сильные, чтобы отнести действия сил безопасности к категории бесчеловечного обращения, установленной статьей 3 Конвенции (см. упомянутое выше дело *Selçuk and Asker v. Turkey*, с. 910, §§ 77-78).

54. Суд, таким образом, приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

55. Заявитель утверждал, что его заставили покинуть свой дом и деревню в нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность.

56. Правительство не выразило своего мнения по этому аспекту дела.

57. Суд напоминает, что главной целью пункта 1 статьи 5 Конвенции является защита от произвольного лишения свободы. Понятие личной неприкосновенности не толкуется как самостоятельно существующее (см. в этой связи дело *Selçuk and Asker v. Turkey*, № 23184/94 и № 23185/94, отчет Комиссии от 28 ноября 1996 г., §§ 185-187).

58. В настоящем деле заявитель никогда не подвергался аресту или задержанию и не лишился свободы иным путем. Суд обращает внимание на то, что личная незащищенность заявителя, являющаяся результатом потери дома, не относится к понятию личной неприкосновенности, содержащемуся в пункте 1 статьи 5 Конвенции (см. вышеупомянутое дело *Selçuk and Asker v. Turkey*, отчет Комиссии, § 186).

59. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции не имело места.

IV. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

60. Заявитель жалуется на преднамеренное уничтожение его дома и его собственности. Он ссылается на статью 8 Конвенции, которая предусматривает:

"1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц".

Он также ссылается на статью 1 Протокола № 1, которая гласит:

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, которые ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

61. Правительство отрицает наличие фактической основы для жалоб заявителя. По его мнению, утверждения заявителя являются безосновательными.

62. Суд считает установленным тот факт, что силы безопасности преднамеренно уничтожили дом и собственность заявителя и, тем самым, вынудили его семью покинуть свою деревню (см. выше пункт 47). Нет сомнения в том, что эти действия, помимо того, что они являются нарушением статьи 3 Конвенции, представляют собой серьезное и необоснованное вмешательство в право заявителя на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его собственности (см. дело *Menteş and Others v. Turkey*,

постановление от 28 ноября 1997 г, Сборник 1997 - VIII, с. 2711, § 73 и дело *Dulaş v. Turkey*, № 25801/94, § 60, 30 января 2001 г.).

63. Поэтому Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

V. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 6 И 13 КОНВЕНЦИИ

A. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

64. Заявитель утверждает, что он был лишен права на обращение в суд за защитой своих гражданских прав из-за того, что власти не провели эффективного расследования по его заявлениям. По его мнению, без такого расследования у него не было возможности получить через суд компенсацию по гражданскому иску.

65. Правительство утверждает, что заявитель не воспользовался средствами правовой защиты, предусмотренными законодательством Турции. Если бы заявитель подал гражданский иск, то он реализовал бы свое право на обращение в суд.

66. Суд обращает внимание на то, что заявитель не направил иск в гражданский суд по причинам, изложенным в решении от 11 сентября 1995 г. о приемлемости его жалобы. Поэтому невозможно определить, какое решение вынесли бы национальные суды по иску заявителя, если бы он начал судебное разбирательство. Вместе с тем, по мнению Суда, жалобы заявителя относятся, главным образом, к отсутствию эффективного расследования по факту преднамеренного уничтожения его жилища и его имущества силами безопасности. Поэтому далее Суд рассмотрит жалобу заявителя в свете положений статьи 13 Конвенции, которая налагает на государства-члены обязательство более общего характера, а именно обеспечить эффективное средство правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Конвенции (см. вышеупомянутое дело *Selçuk and Asker v. Turkey*, с. 912, § 92).

67. Таким образом, Суд не видит необходимости определять, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Б. Статья 13 Конвенции

68. Заявитель утверждает, что у него не было эффективного средства правовой защиты от нарушений Конвенции. Со ссылкой на предыдущие судебные дела, касающиеся уничтожения деревень, заявитель утверждал, что у администрации юго-восточной части

Турции нарушения статьи 13 Конвенции стали практикой и он стал жертвой этой практики.

69. Правительство утверждает, что заявитель преднамеренно не воспользовался правовой защитой, предусмотренной национальным законодательством. В этой связи оно указало на то, что после подачи в прокуратуру округа Кулп заявления с обвинением в совершении преступления заявитель исчез, не оставив своего адреса судебным властям. Но, несмотря на это, судебные органы провели эффективное расследование утверждений заявителя путем опроса жителей его деревни.

70. Суд вновь обращает внимание на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты в отношении предусмотренных Конвенцией прав и свобод, независимо от того, в какой форме эти права и свободы закреплены в национальном законодательстве. Таким образом, целью статьи 13 является требование предоставить национальное средство правовой защиты, позволяющее рассматривать по существу "не лишенную оснований жалобу" на нарушение предусмотренных Конвенцией прав и принимать соответствующие решения об их защите, хотя Высокие Договаривающиеся Стороны имеют некоторую свободу усмотрения в отношении того, как выполнять принятые на себя обязательства по этой статье Конвенции. Объем обязательств по статье 13 меняется в зависимости от характера жалоб заявителей на нарушение Конвенции. Вместе с тем, предусмотренное статьей 13 средство правовой защиты должно быть "эффективным" на практике, а также в правовом отношении, в частности, в том смысле, что осуществление права на него не должно быть неоправданно затруднено действиями или бездействием органов власти государства-ответчика (см. вышеупомянутые дела *Dulaş*, § 65 и *Yöyler*, § 87).

71. Если лицо обоснованно предъявляет иск в связи с преднамеренным уничтожением его дома и имущества представителями государства, то статья 13 требует, помимо выплаты соответствующей компенсации, тщательного и эффективного расследования, результатом которого должно стать выявление и наказание виновных лиц, а также свободного доступа потерпевшего к процедуре расследования (см. вышеупомянутое дело *Menteş and Others*, с. 2715-16, § 89).

72. Суд вновь отмечает, что он уже пришел к заключению о том, что дом и имущество заявителя были уничтожены в нарушение статей 3 и 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1. Жалобы заявителя по этому поводу, соответственно, "не лишены оснований"

с точки зрения применения статьи 13 (см. дело *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г, Серия А № 131, с. 23, § 52 и упомянутое выше дело *Dulaş*, § 67).

73. Суд обращает внимание на то, что после уничтожения их домов и имущества заявитель, а также Ахмет Алтун и Мустафа Алдемир подали жалобу прокурору округа Кулп. В своих заявлениях, заявитель и два его односельчанина ясно указали на то, что их дома были сожжены силами безопасности. После получения этих жалоб прокурор Кулпа начал предварительное расследование фактов, приведенных в жалобе заявителя. Учитывая серьезность утверждений, Суд считает, что прокурор был обязан собрать и зафиксировать доказательства, которые могли бы пролить свет на факты, связанные с этим инцидентом. Однако необходимо отметить, что прокурорское расследование ограничилось лишь принятием заявлений от трех потерпевших. По-видимому, не было предпринято никаких попыток провести осмотр места событий, установить истинную картину происшествия путем опроса других жителей деревни, которые могли быть очевидцами этих событий или получить показания сотрудников сил безопасности, которые, как заявлялось, участвовали в этих событиях. Поэтому, Суд считает, что эти обстоятельства свидетельствуют о наличии серьезных недостатков с точки зрения надежности и тщательности проведения этой части расследования.

74. В соответствии с имеющимися в распоряжении Суда материалами дела, после принятия заявлений от трех потерпевших прокурор округа Кулп сообщил об отсутствии у него полномочий их рассматривать и передал дело в Административный совет округа Кулп в силу закона об судебном преследовании государственных служащих. В отношении этой второй части национального расследования Суд считает, что власти, ответственные за её проведение, не обладали необходимой независимостью и беспристрастностью. В этой связи Суд напоминает, что глава округа Кулп поручил провести расследование начальнику жандармерии этого округа, который являлся начальником для жандармов, которые, как заявлялось, участвовали в этих событиях. Кроме того, из показаний свидетелей видно, что начальник жандармерии округа Кулп в свою очередь поручил проведение расследования начальнику отделения жандармерии в Кулпе. Учитывая тот факт, что жандармерия Кулпа могла быть виновна в уничтожении дома заявителя, Суд считает, что было недопустимо поручать ей расследование этого дела.

75. С учетом изложенного Суд считает, что власти не сумели провести тщательное и эффективное расследование фактов,

приведенных заявителем, и, таким образом, не обеспечили ему возможности воспользоваться иными имеющимися средствами правовой защиты, в том числе подать иск о выплате компенсации.

76. Таким образом, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

VI. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЯМИ 3, 6, 8, 13 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬЕЙ 1 ПРОТОКОЛА № 1

77. Заявитель утверждает, что из-за того, что он курд по происхождению, он подвергался дискриминации в нарушение статьи 14 Конвенции в сочетании со статьями 3, 6, 8, 13 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1. Статья 14 предусматривает:

"Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам".

78. Заявитель утверждает, что уничтожение его дома и имущества стало результатом официальной политики, которая является дискриминационной по отношению к нему как представителю национального меньшинства.

79. Суд рассмотрел данное утверждение заявителя в свете представленных ему доказательств и считает его необоснованным. Соответственно, нарушение статьи 14 Конвенции не имело места.

VII. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 18 КОНВЕНЦИИ

80. Заявитель утверждает, что вмешательство и ограничения, являющиеся предметом его жалобы, были применены для целей, несовместимых с Конвенцией. Заявитель ссылаясь на статью 18 Конвенции, которая гласит:

"Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены."

81. Суд отмечает, что он рассмотрел данное утверждение заявителя в свете представленных ему доказательств и пришел к выводу о его необоснованности. Соответственно, Суд не установил нарушения этой статьи.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

82. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне"

A. Материальный ущерб

83. Заявитель предъявил требование о возмещении ему материального ущерба в размере 87.078,82 фунтов стерлингов за утрату дома, домашнего скота, предметов домашнего обихода, продуктов питания и дохода.

84. Правительство заявило, что утверждения заявителя о том, что его дом и имущество были уничтожены силами безопасности, являются необоснованными и в силу этого нет необходимости присуждать какую-либо компенсацию.

85. Учитывая, что Суд установил факт уничтожения дома и имущества заявителя силами безопасности (см. выше пункт 47), Суд считает необходимым присудить заявителю компенсацию за причиненный ему ущерб. Однако, поскольку заявитель не подкрепил свой иск документами или иного рода доказательствами о количестве и стоимости утраченной им собственности, Суд даст собственную оценку размеров компенсации с учетом требования справедливости.

1. Дом

86. Заявитель требует возмещения убытков в связи с потерей дома общей площадью 240 кв. метров в размере 15.664, 70 фунтов стерлингов .

87. Ввиду отсутствия убедительного подтверждения этой суммы и с учетом требования справедливости Суд присуждает заявителю 10.000 евро в связи с потерей дома.

2. Прочая собственность

88. Заявитель требует возмещения убытков, причиненных утратой предметов домашнего обихода, таких как мебель, ковры, кухонные принадлежности, а также домашнего скота на сумму 4732,90 фунтов стерлингов.

89. Ввиду отсутствия независимых и убедительных подтверждений требований заявителя в отношении утраченной собственности и с учетом требования справедливости Суд присуждает ему 6000 евро.

3 Потеря дохода

90. Заявитель также требует возмещения убытков, причиненных потерей доходов от занятия сельским хозяйством. Он утверждает, что свое существование он обеспечивал за счет работы на своем земельном участке. Прямым следствием того, что он был вынужден покинуть деревню Акдрук, стала невозможность для него работать на земле и он, поэтому, лишился доходов от этой работы. Требование заявителя в этой части составляет 66.681,21 фунт стерлингов.

91. Суд признает факт потери заявителем доходов из-за вынужденной утраты им дома и отъезда из деревни. В отсутствие объективных данных о доходах заявителя от землевладения и учитывая требование справедливости, Суд присуждает заявителю 6000 евро в связи с потерей дохода.

4. Общая сумма возмещения материального ущерба

92. Таким образом, в качестве возмещения материального ущерба Суд присуждает заявителю общую сумму в 22000 евро, которая должна быть конвертирована в турецкие лиры по курсу на день платежа.

Б. Моральный вред

93. Заявитель предъявил требование о выплате ему 15000 фунтов стерлингов в качестве компенсации морального ущерба. В этой связи он указал на те страдания, которые были причинены ему уничтожением его собственности.

94. Правительство, не признавая наличие нарушений, заявило, что нет необходимости присуждать заявителю компенсацию

морального вреда. По мнению правительства, если Суд установит нарушение, то это будет достаточной компенсацией причиненного заявителю морального ущерба.

95. Суд, принимая во внимание серьезность установленных Судом нарушений статей 3, 8, 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с преднамеренным уничтожением дома и собственности заявителя, которое привело к его переселению из деревни Акдорук, считает необходимым присудить заявителю компенсацию морального вреда.

96. Соответственно, Суд присуждает заявителю 14500 евро в качестве компенсации морального вреда. Эта сумма должна быть конвертирована в турецкие лиры по курсу на день платежа.

В. Судебные издержки и расходы

97. Последнее требование заявителя – о возмещении судебных расходов, согласно представленному перечню затрат составляет 15523,21 фунта стерлингов. Эта сумма включает:

- (a) 8835 фунтов стерлингов - гонорары британских адвокатов;
- (b) 1158, 44 фунтов стерлингов - административные расходы, понесенные британскими адвокатами;
- (c) 655 фунтов стерлингов - административные расходы, понесенные Курдским проектом по правам человека (КППЧ);
- (d) 2000 фунтов стерлингов - переводы, выполненные КППЧ;
- (e) 2874,77 фунтов стерлингов – расходы адвокатов во время работы в Анкаре делегации, направленной Комиссией с целью выяснения обстоятельств дела.

98. Правительство считает эти требования необоснованными и чрезмерными и возражает против присуждения какой-либо компенсации расходов, связанных с участием в этом деле КППЧ, поскольку эта организация не может рассматриваться ни как заявитель, ни как представитель заявителя.

99. Суд обращает внимание на то, что настоящее дело касалось сложных фактических и правовых вопросов, которые требовали подробного исследования, включая опрос свидетелей в Анкаре. В этой связи Суд вновь отмечает, что по статье 41 могут быть возмещены только те судебные расходы, которые были необходимы и которые фактически имели место.

100. Произведя собственную оценку, основанную на имеющихся данных, Суд присуждает заявителю 15000 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов плюс средства на уплату возможного налога на добавленную стоимость. Эта сумма

должна быть конвертирована в фунты стерлингов и зачислена на банковский счет представителя заявителя в Соединенном Королевстве, указанный в требовании заявителя о выплате справедливой компенсации.

Г. Проценты в случае просроченного платежа

101. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции.
2. *Постановил*, что не было нарушения статьи 5 Конвенции.
3. *Постановил*, что нет необходимости определять, имело ли место нарушение статьи 6 Конвенции.
4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.
5. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.
6. *Постановил*, что не было нарушения статьи 14 Конвенции.
7. *Постановил*, что не было нарушения статьи 18 Конвенции.
8. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.
9. *Постановил*,
 - (a) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы, свободные от уплаты любого возможного налога:
 - (i) 22 000 (двадцать две тысячи) евро в качестве возмещения материального ущерба, которые должны быть конвертированы в турецкие лиры по курсу на день платежа и зачислены на банковский счет заявителя в Турции;

- (ii) 14500 (четырнадцать тысяч пятьсот) евро в качестве компенсации морального вреда, которые должны быть конвертированы в турецкие лиры по курсу на день платежа и зачислены на банковский счет заявителя в Турции;
 - (iii) 15000 (пятнадцать тысяч) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, которые должны быть конвертированы в фунты стерлингов и зачислены на указанный заявителем банковский счет в Соединенном Королевстве;
 - (b) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.
10. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 1 июня 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Майкл О'Бойл
Секретарь

Вера Стражничка
Председатель